

ВОСПОМИНАНИЯ

Листая старые подшивки

ИЮНЬ 1941-ГО В ВОСПОМИНАНИЯХ

«ПО ПУТЯМ-ДОРОГАМ ФРОНТОВЫМ»
(«Сельмашевец», № 99. 21 декабря 1984 года)

... Было прекрасное солнечное утро. Природа – во всей своей неопишуемой красе. И вдруг из репродуктора как-то по-необычному прозвучал голос Ю. Левитана: «Говорит Москва...» Он читал заявление Советского правительства о нападении Германии на Советский Союз.

Работала я тогда экспедитором по отправке корреспонденции в облпотребсоюз. 23 июня в нашем учреждении начали формировать отряд народного ополчения. Я тоже вступила в этот отряд. Мне было немногим более восемнадцати лет. Вооружили нас карабинами, дали патроны и по две бутылки с зажигательной смесью. А в качестве саперного инструмента – лопаты. На первых порах они были самым главным оружием. Нам поручили вырыть противотанковый ров в районе брилевского сада и соорудить некоторые другие оборонительные точки. Старались на совесть. Пот заливал глаза. На одежде, прилипавшей к спине, выступала соль. А в небе все время кружили немецкие самолеты. Сначала сбрасывали листовки, а потом все ниже опускались на бреющий полет и поливали нас свинцовым градом.

Так мы пробыли в отряде народного ополчения до 31 июля. В этот день фашисты совершили массовый налет на Гомель. Везде рвались бомбы. В небо поднимались огромные черные клубы дыма. Особенно страшное зрелище представляло пылающее бензохранилище, которое находилось на месте нынешней автозаправочной станции по улице Галины Докучович.

Поступило распоряжение сосредоточиться в районе железнодорожного вокзала и разместиться в котельной Дворца культуры железнодорожников. И только спустились в подвал, как над нами разорвалась бомба. Выход завалило. Правда, скоро мы отыскали небольшое отверстие, через которое после бомбежки выбрались из злополучного подвала.

Назавтра пошла в военкомат. Мне сказали прийти 8 августа. Съездила к матери на Будакошелевщину, вернулась назад. Со сборного пункта нас направили в войсковую часть. Пешим маршем добирались до Конотопа, затем отступали до Воронежа, Ростова-на-Дону. У станции Лиски была тяжело ранена осколком. Лежала в госпитале в Уфе. После излечения была направлена в передвижной полевой госпиталь, с ним и дошла затем до Берлина...

Евдокия НИЧИПОРЕНКО,
бывший маляр.

«А МЫ ЖИВЕМ ВОСПОМИНАНИЯМИ»
(«Сельмашевец», № 77. 8 июля 1989 года)

... 22 июня 1941 года поезд Киев – Ленинград опаздывал. 10 часов утра. Я, как делегат совещания трех наркоматов, еду в Ленинград. В дороге получаю телеграмму директора завода – немедленно вернуться на завод. Согласно мобилистку, мне, как офицеру запаса, следовало явиться на сборный пункт. Однако директор завода официально объявил, что наш завод направляется в Курган и в первую очередь должны выехать работники оборонной промышленности, в числе которых была названа и моя фамилия. 1500 человек были направлены в действующую армию. Коллектив был ослаблен.

Работали круглые сутки, загрузили и разгрузили 1200 вагонов и платформ. Через два месяца, в тяжелейших условиях, в Кургане завод был пущен буквально с колес, и на фронт пошли эшелоны с нашей продукцией...

И. ИОФИН,
бывший начальник ОТК
завода в Кургане.

«ОДИН ДЕНЬ И ВСЯ ЖИЗНЬ»
(«Сельмашевец», № 47. 20 июля 1986 года)

... В тот воскресный день у нас был праздник – мы окончили строить завод недалеко от Минска. На стройке работала шофером на полупортке. По случаю праздника устроили гуляние в лесу, на цветущей природе. Пели, плясали и не знали, что война кровавым катком покатила по нашей земле. Только к вечеру дошла к нам страшная весть. Автохозяйство бросили помогать эвакуации.

Сердце сжималось, когда смотрела, как женщины с немудреным домашним скарбом, подталкивая впереди детей, старались побыстрее забраться в кузов машины. Никогда не забуду ужаса в широко открытых детских глазах.

Маршрут лежал на Смоленск. Когда выполнили задачу, там же, под Смоленском, начальник автопредприятия собрал всех водителей и сообщил, что мужчины считаются мобилизованными. Что касается женщин, им предоставляется право добровольного выбора. Я надела солдатскую гимнастерку и всю войну проколесила по фронтовым дорогам...

Александра ЛИТВИНОВА,
бывший водитель
транспортного цеха.

«ПЕЧАЛЬНЫЕ УРОКИ»
(«Сельмашевец», № 70. 21 июня 1988 года)

... В тот вечер, 21 июня 1941 года, в Доме учителя проходил выпускной вечер Алма-Атинского педагогического училища. Нам вручали аттестаты с присвоением квалификации учителя начальной школы. Был концерт, были танцы. Были разговоры о будущей жизни. Девушки готовились разлететься по распределению в далекие аулы, деревни и

ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА К 75-летию начала Великой Отечественной войны

станции, а парни собирались на службу в Красную Армию. Наш год был призывной.

На следующий день мы услышали страшную новость. Патриотизм бил через край. Самой популярной была поговорка: «Или грудь в крестах, или голова в кустах». А призвали нас только в июле и направили в гидрометеорологический институт, который эвакуировался в Ленинград и был полностью подчинен подготовке военных кадров. Через год группу слушателей института направили в Рязанское артиллерийское училище, которое тогда дислоцировалось в станице Талгар в 25 километрах от Алма-Аты. И только в сорок третьем в звании лейтенанта я попал на фронт...

Петр ГРЕБЕНЮК,
бывший корреспондент
газеты «Сельмашевец».

«В ТОТ ДЕНЬ СОРОК ПЕРВОГО»
(«Сельмашевец», № 71. 20 июня 1987 года)

... В июне 1941 года в звании младшего политрука я служил начальником клуба полка 120-й стрелковой дивизии, дислоцировавшегося в Орле. В середине июня командование послало меня в Москву за культпросветимуществом. До выходного дня я успел закупить все необходимое, истратив отпущенные мне деньги. А в воскресенье, 22 июня, съез все на железнодорожную станцию для отправки багажом в Орел.

На выходе с территории пакгаузов у контрольных ворот меня встретил милиционерский работник. В знак приветствия мы козырнули друг другу. В воротах милиционер меня остановил и спросил: «Спешим, товарищ младший политрук?» Не пойму, спрашивает он или утверждает. Я сказал, что действительно тороплюсь. Но высказал это без видимой тревоги. Он уловил это и говорит: «А вы слышали в 12 часов выступление товарища Молотова по радио?» Этого выступления я не слышал. Тогда он мне и сообщил, что фашистская Германия напала на нас, началась война.

Я вернулся в Орел. По штату военного времени моя должность была упразднена и я был направлен в формирующийся стрелковый полк ответственным секретарем партийного бюро. В конце сентября полк вступил в оборонительные бои за Орел, я стал непосредственным участником боевых действий...

Матвей КУЗНЕЦОВ,
бывший председатель
совета ветеранов завода.